

Файл 62

Для твоей же безопасности

ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

- Мыслительный процесс СУЩНОСТИ6
- Хтонические свойства СУЩНОСТИ6
- Аномальный рой как бедствие в СЕКТОРЕ2
- Напряжение в отношениях между СУЩНОСТЬЮ2 и СУЩНОСТЬЮ3

ПРИСУТСТВУЮТ ДЕТАЛИ, КАСАЮЩИЕСЯ:

- Нанесения ущерба частной собственности в СЕКТОРЕ2
- Отношения между СУЩНОСТЬЮ1 и СУЩНОСТЬЮ2
- Проявление первой АНОМАЛИИ

ВАЖНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ:

- АГЕНТ 23 опять пишет свои фанфики после возвращения с миссии по расстановке жучков в подземелье. Уж простите, что я этому не рад.
- Не уверен, что сейчас думает СУЩНОСТЬ1 о СУЩНОСТИ3, но попытаюсь понять.
- Мы не уверены, что они собираются делать после всех разрушений.
- Но мы знаем что это было.

Даниэлль: ничто не вызывает у вас такого желания воскликнуть “Нет, нет, нет!”, как сороконожка. Есть причина, почему эти страшные членистоногие используются в кино для создания напряжения. На ум приходит слово “неприятный.”

Прим.: я снова в деле нахождения сорсов (тв сороконожки <https://www.youtube.com/watch?v=KHcY9RceDFc> фан факт из видоса: у сороконожек нечетное количество сегментов, содержащих ноги, поэтому у них вообще-то не должно быть 40 ног (или 100, как в английском названии))

[Щелк]

Сидни

[Тяжело дышит] Тупая, тупая, тупая! Тупая Люсилль! Ух!

[Расхаживает взад-вперед, громко топая]

Приказала мне выключить диктофон, я пытался все равно как-то включить его, но она заставила и еще и проследила, чтобы я его убрал. Я в ее кабинете, а она просто...
ну—

Она... *[Захлебывается]* Я...

[Передразнивает Люсилль] “У тебя есть предсмертное желание, тупой мальчишка!? Как ты мог так поступить!?” И, будто я блять какой-то идиот, она— она еще требует, чтобы я ей ответил, а как, блин, мне отвечать на этот вопрос? Да! Блять, да, есть! Ты довольна? Тебе приятно это слышать? Это же ненормально, да?

Смирись с этим! Тварь!

[Опять передразнивает] “Ты ранишь людей, которые тебя любят, когда ведешь себя так безрассудно! У тебя ведь всего два глаза!”, а потом она такая добавляет: “было...” и я смеюсь, а она: “ты думаешь, это смешно?” Да, смешно! Очень смешно!

Потом она начала ныть, как она обо мне заботится и как на это тяжело смотреть. “И что мне с тобой делать!?” Не знаю, Люсилль! Отъебись! Просто. Все отъебитесь от меня!

[Ходит туда-сюда]

А потом— потом она снова назвала меня тупым и она— она сказала... что я теперь буду... постоянно находиться под присмотром Джедидаи. С этого момента. Я сказал ей, что она не может так со мной поступать, а она говорит, что я и сам с собой как только не напоступал! Или что “этот дьявол уже достаточно с тобой сделал!”, и что она— она даже смотреть на меня теперь не может... А когда ты вообще на меня смотрела?!

Потом она пошла за Джедидаей... И сказала, что я не... не могу покинуть эту комнату, пока она не вернется... *[Еле сдерживает рыдания]*

[Хрипло дышит от злости]

Неизвестный

Юноша бежит в туалет кабинета. Лампы жужжат над головой, слепя искусственным болезненно-желтым светом. Его руки дрожат, прокручивая замок. От его дыхания зеркало запотеваает, и когда оно проясняется юноша рассматривает себя. По крайней мере, то, что от него осталось.

[Сидни тяжело дышит]

И зеркало показывает ему существо, которое он не узнает. Его волосы длинными сальными прядями свисают ниже плеч, обрамляя осунувшееся, безжизненное лицо. Один-единственный, оставшийся на лице глаз горит яростью.

Его руки нащупывают аптечный шкафчик над раковиной и он рывком открывает его, настолько резко, что содержимое – ватные палочки, банка вазелина, крошечные баночки с высыхающими неизвестными образцами – трясется и гремит. Он в бешенстве раскидывает все.

Он находит пару садовых ножниц. И замирает.

Он вытаскивает их, рассматривает, как лезвия блестят в желтом свете.

Он подносит ножницы к своему лицу...

И срезает прядь волос.

Лезвия смыкаются на первой горсти. Темные пряди падают на пол. Он хватается за вторую. И следующую. Прядь за прядью падают на пол. Волосы начинают выглядеть рвано, где-то подстрижены слишком коротко, где-то торчат во все стороны.

Он режет до тех пор, пока волосы не превращаются в неровную массу на уровне плеч. Обрезанные усеивают пол и раковину.

Он смотрит на себя.

[Сидни роняет ножницы]

[Сидни открывает дверь и выходит из офиса, по коридору и на улицу]

[Птицы щебечут] [Сидни молча слушает]

[Щелк]

[Щелк]

Ивонн

Утро доброе, лагерьтки! С вами ваша любимая ведущая-заменялка, Ивонн Марли, и я веду прямой эфир из кабинета в столовой, в котором я забаррикадировалась! Почему? Отличный вопрос!

У нас тут то еще происшествие.

Наверное, лучше использовать слово “нашествие”, потому что я только что гуглила казни египетские и для них нам понадобится саранча, у нас саранчи нет, значит казни египетской тоже!... Наверное!

Вместо саранчи у нас тут муравьи. Много! Много в смысле, очень много, типа не “ой муравьи устроили сходку у пролитого сока”, а муравьи везде, покрывают каждую поверхность. И они ползают без какого-либо смысла. Я видела, как одна их вереница шла от сарая с инструментами, делала петлю вокруг флагштока, пересекала волейбольное поле восьмеркой, а потом просто... сбивалась в кучу. И они были не у

источника еды или своего муравейника, нет, они просто... ползали друг по другу на тропе возле хижины Божьей Коровки. Как какой-то высокий, копошащийся курган. Иу!

И сороконожки! Они на подоконниках. Они в холодильнике персонала! Сегодня утром я нашла одну свернувшуюся внутри моей кружки из-под Ядреной Кислоты, такой себе маленький коричный рулетик из ада. Ног на всю жизнь хватит. *[Смеется]* Буквально. *[Мрачно]* ...У них очень много ног.

Ядреная Кислота это моя утренняя смесь из Редбулла, кислых червячков и капельки *[Кашляет]* запретной жидкости *[Кашляет]*, если что. Вам, ребята, ее пить нельзя.

Когда я впервые заметила этих чувачков вчера, я сначала даже подумала, что они ненастоящие. Я подумала: Тревор! Снова! Я подумала, что это снова один из его пранков. Потому что они типа вообще не двигались, как те маленькие резиновые жучки. Я подняла одну. И держу ее такая, думаю: «Тревор, ну ты крыса! Я засуну их тебе в наволочку». А потом она шевельнулась.

Ну и э-э-э, возможно, я ее швырнула. Но, в мое оправдание, у нее было около сорока ног, и каждая из них по отдельности коснулась моей ладони. Как маленькое рукопожатие с сороконожкой. Эм! Нет, спасибо!!!

Они теперь почти везде. И в смысле, в летних лагерях водятся жуки. Как бы меня это не пугало, это, типа, просто законы жизни, все такое. Но их же не должно быть настолько много, да?

Джошуа сказал, нам стоит кому-нибудь позвонить. Я спросила, кому. Он сказал: “Не знаю, дезинсектору?” А я такая: “Джошуа, мы в жопе Огайо. Кому мы позвоним?” А он: Ну, явно не мне, я тут не по жукам.” Очень полезно. Спасибо. Мы попробовали “Супер-Убойных Чуваков”, но их номер не работает. Наверное, они закрылись? *[Вздыхает]*

Мы пока не знаем, что с этим делать. Уоррен считает их с крылец, но они просто возвращаются. Сорен предложил нам, кхм, “послать переговорщика.” Но я думаю, это шутка...?

Но! Вот какое дело! Мы не позволим нескольким миллионам – эм, *миллиардам* – насекомых нарушить наше расписание! Бывало и хуже! Наверное! Так что занятия сегодня будут идти по плану. Хижина Мотыльков, у вас в десять стрельба из лука с завязанными глазами. Хижина Кузнечиков, злые труды. Хижина Черной Вдовы, у вас прогулка на природе, и— Да-да, я знаю, очень иронично. Просто... наденьте закрытую обувь. И носки. И, может, примотайте носки к штанам скотчем.

И! Я давно топлю за это, и никто не пытался мне возразить, так что! Сегодня вечером у нас снова Геймерский Час! Да-а-а! Заряжайте свои портативки, которые вы сюда смогли пронести!

Слушайте, я знаю, что многие из вас думают, что это просто шум. Но есть что-то в шорохе компьютера, на котором запущена игра, что аж душу согревает. В смысле...

это теплое, будто пушистое гудение монитора, оно прямо делает свое дело, отключает мозг, оставляя твои пальцы... один на один с происходящим на экране. Будто медитация! Бывало, я сидела в нашей комнате в общежитии, оставив телевизор на мертвом канале, и я клянусь, белый шум каждый раз что-то чинил у меня в голове.

Ладно! С вами была Ивонн Марли! Закругляюсь, пока в систему оповещения не заползло нечто с слишком большим количеством ног. Не скучайте, лагерятки!

[Щелк]

[Щелк]

Ивонн

Оке-е-ей, небольшое обновление. Эм...

Окей, так, ну, помните, что я говорила про муравьев? И сороконожек? Да. Ну так вот. Они привели своих друзей. Очень много друзей. Столько, словно они там разослали чертовы приглашения каждому жучаре в штате Огайо: “Эй! Лагерь «Там и Сям» накрывает поляну, приводите всю свою ЕБУЧУЮ СЕМЬЮ!”

[Потише] А—? Что ты—? О. Да. Извините, больше ругаться не буду... Вы правы, да.

У нас есть— окей, дайте я просто— Э-Э! У нас есть муравьи-древоточцы, такие большие, да. Есть еще мелкие, названия которых я не знаю. Сахарные муравьи? Паучьи муравьи? Мне плевать как их зовут, но они повсюду. Сороконожки, очевидно, тоже никуда не делись. Я думаю, они размножаются в стенах. Вау! Изумительно!

И еще к нашей тусовке присоединились жуки. Жирные такие, блестящие, которые щелкают, когда переворачиваются на спину. И звук, который они издают при полете, такой “бж-ж-ж-ж-ж, бж-ж-ж-ж-ж” он, типа, такой онтологически злобный. А еще ухвертки! Это те, у которых маленькие клешни на жопке, и знаете, вы все сейчас должны поаплодировать мне за мою храбрость, потому что ухвертки это самое отвратительные, топ один, высший пилотаж, самые отошли-от-меня-нет-спасибо жуки. Иу-иу-иу!

И все они, ну, кружатся? Типа, все те узоры, про которые я говорила, по которым они там маршируют, выглядят как... один гигантский водоворот. И весь этот ужас стекается к столовой, насколько я заметила.

Да, я заходила в столовку где-то минут двадцать назад, потому что подумала, ну, окей, может, там не так уж и плохо. Я надеялась, что вы, ребята, сможете спокойно поесть свои светящиеся кукурузные наггетсы.

И все было так уж плохо!

Пол... окей. Представьте, что кто-то взял ковер. Такой, очень пушистый ковер. И вместо ворса там просто— ну— там жуки. Вся столовая теперь жуки. От стены до стены. Я шагнула внутрь, и моя нога хрустнула, и я сказала “ну не-е-ет,” развернулась на сто восемьдесят градусов и ушла! Все эти липкие жуки выглядели как маковые зернышки на моих ногах и мне пришлось прыгать и буквально плясать там, как идиотке, лишь бы их всех стряхнуть. Пока Джошуа вместе с Тревором ржали в сторонке, чтоб вам обоим в аду гореть.

Их там так-так много, несколько слоев, пола даже не видно. Только этот пульсирующий, непрекращающийся двигаться живой ковер из насекомых. И они все разных видов. Типа, это не какой-то один вид сходит с ума, это какой-то международный фестиваль мерзости! Только никакого мира-дружбы-жвачки!
[Смеется] Хех. Жуки-жвачки...

А еда— боже. Боже-боже-боже. У Мэттью были полуфабрикаты для сегодняшнего обеда, да? Он сегодня вернулся из своего отпуска. Яйца бородавочника? Сожраны. Ну, ладно, не совсем, они все еще там, но теперь это скорее яйцеобразные скопления муравьев. Жуки забрались в контейнеры с бородавчатым крахмалом, и я даже не хочу описывать, как сейчас выглядит внутренность свиного пудинга.

Меня сейчас вырвет.

[Дрожащий смех] Но мы справимся!

План!

Шаг первый! Уоррен и Сорен делают обход по периметру с метлами и— да, просто с метлами и совками. У нас нет промышленных инсектицидов или чего-то такого. Или, если есть, то только Сидни знает, где они лежат и — эм... А еще у нас есть один из тех маленьких ручных пылесосов, которые Марисоль привезла. Не знаю, насколько он будет эффективен, но мы честно попробуем!

Шаг второй! Мы запечатываем хижины! Залепите скотчем ка-а-аждую маленькую щелочку, куда что-либо может пролезть. Хижина Шелкопрядов уже готова, потому что Джошуа устроил там вакханалию с пистолетом для скотча. Теперь наша дверь выглядит как серебряная мумия, хех. Но это сработало! В моем ботинке все еще сидит сороконожка, так что, видимо, этот ботинок больше не мой. Я не буду с ней за него драться. Но и босиком я не пойду, так что я забрала обувь Джошуа, а ему приходится проявлять невероятную храбрость. Хе-хе...

Шаг третий! У Сорена, кажется, есть какой-то... отпугиватель... на травяной хрени? Я не знаю точно. Он говорил что-то об ароматическом отпугивателе или типа того. Я не понимаю, что это значит. Но он делает маленькие пучки из того, что пахнет примерно как отбеливатель, смешанный с дровами, и мы развешиваем их в дверных проемах.

Шаг четвертый! Приемы пищи на неопределенный период времени переносятся в открытый павильон! Мы берем припасы из аварийной кладовой, которая находится в подвале, и там—... Окей, мы проверили после того, как отодрали доски, и там в

основном чисто. Есть парочка забредших, но ничего похожего на то, что в столовой. Поэтому! Обед сегодня будет подаваться на улице! И обед, честно, из разряда хоть свиньям подавай.

Кхм. *[Нервно]* В смысле, я люблю жуков! Я так их люблю. Они мои друзья и я хочу, чтобы они все немедленно ушли.

Ладно! Вот такие вот у нас новости! Все под контролем!

Заканчиваю эфир! Вперед, команда!

[Щелк]

[Щелк]

Ивонн

Мне нужно, чтобы все сохраняли спокойствие. Окей. Круто. Люблю вас, ребята.

Итак. Жуки, эм, выросли. В смысле, ввысь. Я не знаю, как это описать. Вокруг каждой постройки в лагере, туалета, хижины художеств, флагштока, они вдруг начали лезть вверх. И наслаиваться. Слой за слоем, за слоем, будто... будто они пытались что-то построить.

...Или что-то похоронить. Не знаю. Я смотрела из окна туалета, как стена хижины Кузнечиков просто... исчезла. То есть сначала были доски, а потом жуки. Тупо стена из насекомых толщиной около семи сантиметров, и она становилась всё толще.

А окна. О боже, окна. Они вываливаются из окон. Это как— ну, знаете, когда переполняешь ванну, и вода просто лениво перетекает через край? Вот тут так же, но с миллионами маленьких ползучих тварей. У Хижины Божьих Коровок с обеих окон низвергаются целые прям водопады из сороконожек. Выглядит так, будто хижина плачет. Я не могу, я-я буквально не могу осмыслить то, что вижу.

С хижинкой художеств то же самое. А сарай с инструментами? Боже, да из его вентиляции жуки валят как дым. Я сначала реально подумала, что там пожар, побежала с огнетушителем, а потом оказалась достаточно близко, чтобы увидеть, что это просто столб блестящих черных жуков, поднимающийся вверх и прочь, и— фу...

Честно говоря, я уже не уверена, нужна ли нам саранча, чтобы назвать это казнью египетской. Но, не знаю, может, саранча здесь тоже есть. *[Протяжно]* Ох, саранча...

Итак, вот что случилось дальше, и мне нужно— Ладно-ладно, мне нужно, чтобы кто-то мне объяснил... Типа, ну, мне дали эту дурацкую работу вещателя из-за... всего, что происходит, но, блин, что мне вообще говорить? Я пытаюсь быть описательной и увлекательной, но... Чего вы, ребята, хотите? Что мне еще делать—

Э. Не знаю. Джедидайя появился в здании администрации около часа назад. Я была там, чтобы попытаться связаться с Люсилль, но она не отвечала. Эм. Он схватил Сидни, прям схватил за руку, и сказал, что им нужно идти в столовую. И Сидни не спорил. Он просто молчал, если честно.

И я пошла за ними, потому что мне никто не сказал не идти. А я любопытная и вот совсем не хочу торчать в админке одна.

Итак, мы приходим в столовую. А там— окей, помните я говорила, живой ковер, все дела, да. Теперь же все здание будто проглочено изнутри. Стены покрыты толстым слоем этого дерьма. С потолка капает жуки. Свет приобрел этот болезненный, жёлтый оттенок, дрожащий и мерцающий по мере того, как твари ползут по лампочкам. Джедидайя хрустит ими, снимает доски с полок, сдирает ими их со стен, бормоча что-то под нос. Он говорит нам оставаться у двери.

А Сидни в это время такой подавленный. По нему жуки ползают, а он смотрит на пол с этим странным выражением лица...

Джедидайя на другой стороне комнаты, пытается добраться до потолка. А Сидни, типа, проходит— пробирается, как-то, в центр столовой, жуки хрустят и лопаются под каждым его шагом. Он падает на колени. Он засовывает пальцы в щель между двумя половицами и тянет.

Доска поднимается с влажным, трескучим скрипом. А под ней—

[Пауза]

Зеркало.

Треснутое зеркало. И трещины— Из каждой трещины валят жуки, прям вытекают реками. Муравьи, сороконожки, жуки, уховертки, пчелы, другие, эм, существа, которых я даже не могу назвать. Они выползают из трещин ужасными блестящими колоннами.

И Сидни— он просто тянется вниз и хватается зеркало. Прям обеими руками. И я думаю: вау, крутяк. Он реально собрался трогать жуткое, жучиное зеркало. Самое нормальное, чем можно бы заняться в пятницу!

Но оно не двинулось с места. И сначала я думаю, что оно просто прикручено, или типа того, но потом Сидни потянул сильнее. Половицы вокруг начали трескаться, разлетаться щепками наружу, и я вижу... я вижу, что его держит. Такие, типа, лианы, обернутые вокруг нижней его стороны. Переплетенные с балками пола, и они уходят все глубже и глубже. Прямо в эту яму под столовой. И мне кажется, они тянутся в те туннели, потому что ну, я вижу, как они змеятся дальше в темноту. Жуки ползут по ним, как по шоссе. Будто эти лианы это инфраструктура для их мерзкой межштатной системы.

Итак, Сидни тянет. Зеркало не поддается. Это было похоже на вырывание зуба, только это не совсем зуб и вырываешь ты его у самой земли.

Так что он просто... перестает тянуть. И встает. Его руки кровоточат от осколков стекла, жуки ползут по его запястьям, и он смотрит— смотрит в никуда.

Джедидайя кричит. Кажется. Я услышала его голос, но не смогла разобрать слов, потому что звук жуков был чересчур громким; этот стрекочущий, шипящий рев, и—

Сидни берет фонарь. Один из старых масляных, которые мы вешали на стенах столовой для ночи кино. Он снимает его с крючка.

И бросает в яму.

Я смотрю, как он падает, как кувыркается в воздухе. Как мерцает внутри пламя, как он достигает лиан примерно в двух метрах от поверхности и просто—

[Она пытается передать услышанный звук] Фшух!

Огонь вспыхивает, будто лианы пропитаны керосином. Вся яма загорается оранжевым и золотым, и оттуда начинает валить густой, маслянистый черный дым. Жар ударяет в лицо, как когда духовку открываешь.

Я не— я не знаю как это описать. Лианы извиваются и дрожат. Скручиваются и раскручиваются, переплетаясь с друг другом. Зеркало трескается с этим ужасным, резким звуком—

Боже, жуки.

Они льются волнами. Они кусаются. Я все еще чувствую их на лодыжках, на руках, как они щиплются и рвут любую открытую кожу.

Сидни не двигается. Он смотрит, как огонь ползет глубже в туннели. Но Джедидайя кричит нам, чтобы мы убегали, так что я хватаю его за воротник и тащу прочь. Он оказался тяжелее, чем я думала. Но я потащила его назад, спиной, сквозь хрустящую, кусачую волну насекомых, а он не пытался мне в этом помочь. А жуки ползут вверх, вверх, вверх, с этим разъяренным и испуганным жужжанием.

Я дотаскиваю его до двери. Я выталкиваю его наружу. Я ныряю следом.

А потом столовая — я даже не знаю, как — она просто рушится. Сначала проваливается крыша, потом стены. Раздаётся этот мощный гул, и столб огня с дымом бьет оттуда, где раньше была крыша.

Мы пытаемся отдышаться, лежа на земле, может в пятиста метрах оттуда. Жуки продолжали роиться вокруг нас. Но они теперь какие-то дезориентированные. Я чувствую, как на руках и ногах вздуваются волдыри на месте их укусов. У меня звенит в ушах.

Столовая... все еще в огне. Хм... мы просто не... не знаем, что теперь делать... Я...

[Вздыхает] Да. Она горит уже около получаса, для тех, кто не в курсе, что именно произошло.

Нам нужно будет... придумать, что делать дальше. Я не знаю, что вы, ребята, от меня хотите. Сегодня ночью должен быть дождь, но, типа... я не знаю, поможет ли это.

Окей. Да.

Мне, честно, хочется... устроить еще один Геймерский Час. Хах.

[Щелк]

[Щелк]

Джедидайя

Поговори со мной, Сидни.

Сидни

[Тихо] Нам не о чем говорить. Ты победил.

Джедидайя

Я не пытался ни в чем победить.

Сидни

Я больше не могу ничего вытворить. Разве это не хорошо?

Джедидайя

Мне не нравится, когда я чувствую, что не могу поговорить без спора.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Мне жаль, что Люсилль накричала на тебя. Это было несправедливо.

Сидни

А тебе какое дело?

Джедидайя

Она не должна была так поступать. Мне тоже не нравится, когда она кричит на меня.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Это не навсегда. Я не... Я не знаю, что делать, Сидни.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Что мне еще сделать?

[Тишина]

Джедидайя

Эм. Мне нравится твоя прическа...? П-просто... *[вздыхает]* ... *[тихо]* Прости.

Сидни

Ага.

Джедидайя

Как бы то ни было, я... ну, я попытаюсь... немного отдалить тебя от нее. Типа... Тебе, наверное, стоит иметь возможность заказывать свой собственный шампунь. Я не хочу, чтобы тебе нужно было постоянно... просить у нее. И, возможно, у нас получится заставить компьютер работать здесь.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Я не могу... знать, что у тебя на уме. Но мне кажется, что тебе нужно знать, что... ты не испорчен или-или... Я не думаю, что ты какой-то непригодный или-или хочу чтобы

ты стал лучше в чем-либо, нет, я вообще не хочу, чтобы ты... чтобы ты ставил свою ценность на чем-то вроде этого. Я—

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Я просто... Я люблю тебя... таким, какой ты есть... И— и я хочу чтобы ты знал это в глубине души.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Но я не хочу, чтобы ты воспринимал это как будто я указываю тебе, что чувствовать. Мда. *[Вздыхает]* Я в растерянности.

Сидни

Мгм.

Джедидайя

Не хотел бы ты... эм. Сыграть во что-нибудь, может?

[Пауза]

[Шорохи, Сидни отодвигается от него]

Сидни

Без разницы.

[Тишина]

[Щелк]